

После очередного периода отдыха и лечения наступил день, когда Шэнь Ю выписали из больницы. Ветка дерева за окном поникла, и цвет ее казался темным и влажным. Трудно было представить, что всего за одну ночь от первого в этом сезоне снегопада останется лишь тонкий слой снега. За короткий промежуток времени, к раннему утру, весь снег уже растаял от слабого света неба.

Шэнь Ю был одет в черную шерстяную водолазку, на шее висело тонкое ожерелье из серебряных звезд с шестью зубцами. Он спрятал свой худой подбородок в воротник, сидя на кровати и играя в игру; этот молчаливый вид с опущенной головой придавал ему холодный вид.

Гу Лай только что закончил заполнять бумаги на выписку. Войдя в комнату Шэнь Ю, он сразу же закрыл за собой дверь, чтобы не впустить ледяной холодный воздух снаружи. Затем привычными движениями он надавил на бейсболку на голове Шэнь Юя и теплым тоном спросил,

«Ты собрала всю свою одежду?»

Волосы на передней части головы Шэнь Ю были в порядке, но сзади они были сожжены. Поэтому, не имея другого выбора, он сбрил все волосы. С тех пор и по сей день у него отрастает лишь очень короткий слой волос, так что, как бы это сказать, он выглядел совсем лысым.

Раньше, когда Шэнь Ю не смотрел на себя в зеркало, все было в порядке, но стоило ему это сделать, как он возненавидел себя, решив, что он такой уродливый, и, несмотря ни на что, вынужден был надеть на голову шапку.

Проведя в больнице столько времени, Шэнь Ю уже успел привыкнуть к этому месту. Подняв голову на слова Гу Лая, он потянул Гу Лая к себе и усадил рядом с собой на кровать,

«Куда ты так спешишь? Садись. На улице холодно».

Козырек его кепки закрывал от глаз брови, и, долго глядя на него, Гу Лай обнаружил, что ресницы у Шэнь Ю действительно очень длинные. Они не были сильно закручены, и когда тот опускал глаза, на них оставалась густая тень, которая сильно контрастировала с его бледно-белой кожей.

Гу Лай не мог хорошо разглядеть Шэнь Юя, и это было немного жаль. Он протянул руку и потянулся за шапкой, но его руку остановил насторожившийся Шэнь Ю,

«Что ты себе позволяешь?»

Гу Лай улыбнулся,

«Ты такой красивый. И голова у тебя не уродливая. Зачем тебе прикрываться шляпой?»

Шэнь Ю подумал, что словам Гу Лая нельзя доверять. Подсознательно он погладил себя по затылку, чувствуя, что волосы растут слишком медленно, неужели он навсегда останется лысым? Если человек жив, если у него нет волос, что это будет за существование?

Шэнь Ю сказал: «У тебя дефект глаз».

Услышав это, Гу Лай задумался. Он медленно достал из кармана брюк браслет. На браслете, сделанном из черного нейлона, болтался полупрозрачный блестящий голубой шарик. Крылышки за пухлым шариком были так тонко сделаны из каменного материала, что совершенно прозрачные концы меняли цвет при отражении света. Парящий и раскачивающийся в воздухе шарик был так мил своей округлостью.

Шэнь Ю замер, поняв, что Гу Лай потратил много дней на шлифовку и полировку. И тут же уголки его губ неконтролируемо приподнялись. Он даже не стал продолжать играть в телефонную игру и отбросил телефон в сторону. Он протянул руку и подал знак другому, чтобы тот надел его на себя.

Под пристальным взглядом Шэнь Ю Гу Лай медленно положил браслет обратно в карман, словно доставал его только для того, чтобы похвастаться.

Шэнь Ю сразу же изменился в лице,

«Эй!»

Гу Лай: «Хм?»

Это был первый раз, когда Шэнь Ю хотел что-то получить от кого-то, и он споткнулся на этих словах,

«Ты..... дашь его мне».

Гу Лай не сказал ни слова, но по его лицу можно было понять, что он говорит: У меня не очень хороший взгляд на внешность, тебе не стоит этого хотеть.

Шэнь Ю подумал, что этот тупица способен затаить обиду, и толкнул Гу Лая на больничную койку. Он сжал его запястье, чтобы тот не мог пошевелиться, и принялся рыться в его карманах. Гу Лай делал вид, что сопротивляется, но в конце концов его все равно беспокоили раны Шэнь Юя, поэтому он не стал использовать все свои силы и позволил ему делать то, что он хочет.

Когда Шэнь Ю нашел браслет, он был наконец удовлетворен. Однако ему все еще казалось, что в нем не хватает изюминки. Он бросился на Гу Лая и ущипнул его за нижнюю челюсть, сказав,

«Надень на меня».

Подняв руки вверх, Гу Лай снял с Шэнь Ю черную бейсболку. Шэнь Ю бросил на него взгляд, но ему было все равно, он сосредоточил все свое внимание на крошечном браслете и надулся, бросившись на другого,

«Быстрее. Надень его на меня».

Гу Лай легко снял с запястья Шэнь Ю молитвенные четки: все семь, которые сопровождали Шэнь Ю на протяжении стольких ночей и хранили в себе всю боль и страдания, которые ему пришлось пережить.

Гу Лай осторожно ослабил шнурок и обмотал его вокруг костлявого запястья Шэнь Ю. Он затянул шнурок до нужной длины и серьезно сказал,

«Это может защитить тебя».

Шэнь Ю лег рядом с ним и поднял руку вверх. Чем больше он рассматривал браслет на свету, тем больше он ему нравился. Сузив глаза, он сказал,

«Ты ведь не принял близко к сердцу слова хозяина ларька. Счастливый камень или нет, но она тебя обманывает».

Тонкая черная веревочка с голубым шариком на ней и парой маленьких крылышек - когда-то ее звали 008.

«Я буду защищать тебя».

сказал Гу Лай,

«Всегда».

Шэнь Ю сделал паузу и посмотрел на Гу Лая. Он хотел сказать, что эти слова были банальны, но выражение лица собеседника было слишком серьезным, настолько серьезным, что заставило его проглотить все слова, которые теперь казались такими бессильными и бесполезными.

Гу Лай смотрел на слабый огонек в глазах Шэнь Ю, но тот лишь поджал губы и оставил все

мысли при себе,

«Тебе нужны объятия?»

Гу Лай спросил, но не стал дожидаться ответа от Шэнь Ю. Он медленно распахнул руки и заключил собеседника в свои объятия.

Что-то было не так, что-то прорастало и выходило из-под контроля. Не дожидаясь приказа от мозга, инстинктивные действия зашевелились. Что-то, что так отличалось от холодной жесткой программы, вырывалось из его груди, которая так сильно билась, что зависела от теплого потока крови.

008 больше не было. Теперь это был Гу Лай.

Лежа в объятиях Гу Лая, Шэнь Ю тихо ругался,

«Твою мать!»

В горле у него что-то перехватило, и он не смог издать больше ни звука.

Гу Лай не обратил внимания на его ругань и легонько похлопал его по спине,

«Пойдем. Пойдем домой».

Близился конец года. Из-за того, что они долго пробыли в больнице, медсестра дала им пакет, полный дынных семечек и арахисовой нуги, в качестве благословения для подготовки к новому году, когда они уходили. Гу Лай улыбнулся и поблагодарил ее, после чего вместе с Шэнь Ю отправился в путь.

Когда они вышли из больницы, их встретил порыв холодного ветра.

С одной из улиц доносилась веселая музыка, а на улицах шумели переполненные супермаркеты, в которых люди готовились к Новому году. Этот зимний день казался наполненным теплом и шумом.

Шапку Шэнь Ю почти сдуло ветром, и он не смог удержаться от того, чтобы еще больше не натянуть свой шерстяной воротник. Затем он протянул руку, чтобы придержать шляпу. Когда они проходили мимо мужчины средних лет, который как раз прикуривал сигарету, Шэнь Ю подсознательно попытался обойти его, но его движения прозвучали довольно громко, заставив мужчину посмотреть на них.

«Все в порядке».

Гу Лай не обращал внимания на взгляды окружающих и прижал к себе Шэнь Ю.

Затем он потянул Шэнь Ю за собой к машине. Как и прежде, он открыл перед ним дверь и сел на водительское место.

Шэнь Ю включил кондиционер и, увидев туман на стеклах машины, вдруг вспомнил ночь их встречи в университете. Они оба были почти одинаковыми, только не хватало нескольких чашек чая с молоком. И тогда он не смог удержаться от смеха, почувствовав, что прошла целая жизнь.

Шэнь Ю сказал,

«Когда будем проходить мимо чайной лавки, зайдём за молочным чаем».

Гу Лай подумал о том же, поэтому кивнул головой и согласился,

«Конечно».

Прислонившись к окну, Шэнь Ю протянул руку и нарисовал круг на конденсате. Затем он добавил пару крыльев, и теперь рисунок совпадал с кулоном на его запястье. Увидев его маленькие движения, Гу Лай сморщился и радостно спросил,

«Очень мило, правда?»

Шэнь Ю скосил глаза, но в редких случаях не стал суетиться и холодно кивнул головой,

«Хм, мило».

Гу Лай стал еще более счастливым, и это счастье было видно по всему его телу.

Всю оставшуюся дорогу Гу Лай был сосредоточен на вождении и не произнес ни слова. Шэнь Ю посмотрел на свой телефон и обнаружил, что мать прислала ему сообщение:

[«А-ты, возвращайся домой на ужин встречи выпускников¹ в этом году»].

Увидев это, Шэнь Ю на мгновение задумался, прежде чем напечатать несколько слов, но затем стер их. В итоге он ответил только:

[Нет.]

Через несколько минут зазвонил телефон - звонила мать. Шэнь Ю посмотрел на сосредоточенного водителя рядом с собой, затем надел наушники и принял звонок.

Как будто мать Шэнь Юя не знала, что его положили в больницу, ее голос был таким же теплым и материнским, как всегда,

«А-ты, не устраивай истерик. В качестве встречи нового года приходи на один вечер поесть с семьей».

Шэнь Ю случайно придумала предлог, чтобы отказать ей,

«У меня есть несколько дел на тарелке. Я не могу пойти. Вы, ребята, можете поесть сами».

Мать Шэнь Ю сказала,

«Если ты действительно не можешь, то можешь взять с собой своего партнера».

Шэнь Ю чуть не поперхнулся. Немного успокоившись, он подумал, зачем ему приводить Гу Лая? Чтобы на него накричали, чтобы он страдал от закатывания глаз и холодных плеч? Он даже не подумал о том, что мать узнает о его отношениях и сразу же отвергнет ее,

«Нет, он тоже занят».

Мать Шэнь Ю, казалось, вздохнула. На ее лице появилась какая-то суматоха, и через мгновение она понизила голос и сказала,

«Это была идея твоего отца. Раз уж он так редко решает уступить, воспользуйся возможностью и спустись с пьедестала вместе с ним. Какой отец в мире не заботился бы о своем сыне. Все эти годы, что ты жил сам по себе, хотя он не спрашивал и не подавал виду, что ему все равно, как он мог не волноваться внутри. Последние несколько месяцев твой отец занимался неизвестно чем - вечно куда-то убегал посреди ночи, а теперь еще и простудился. Он кашляет с тех пор, как вернулся. Вам стоит хотя бы прийти и посмотреть».

Шэнь Ю потирал пальцы, не зная, что ответить.

Тогда мать Шэнь Ю заговорила твердым голосом,

«Что за истерику ты сейчас закатил! То старый такой, то молодой. Твой отец так сказал - ты должен провести Новый год дома. Неважно, кого ты возьмешь с собой, но только попробуй не

вернуться!»

А затем повесил трубку, передав по телефону сигнал «занято».

Шэнь Ю схватился за телефон, в его голове промелькнуло сразу несколько мыслей. Он выглянул наружу, посмотрел на пролетающие мимо пейзажи, на здания, которые, казалось, тянулись в небо. Несмотря на то что эти виды он видел уже столько раз, что все стало таким знакомым, он все же уловил какую-то разницу, что-то новое, и тут же погрузился в транс.

Пока до его слуха не донесся голос Гу Лая,

«Идет снег».

Глядя в стеклянное окно, Шэнь Ю подсознательно вглядывался в происходящее и, естественно, видел, как с неба падают маленькие белые точки. Их существование было таким маленьким и крошечным, что создавалось впечатление обширности Вселенной, и человеческие жизни вдруг стали казаться такими ничтожными по сравнению с ними.

«Неу.....»

Шэнь Ю сделал паузу, прежде чем продолжить,

«Гу Лай, приходи ко мне домой на новогодний ужин».

Гу Лай был удивлен,

«А?»

Зимой все впадает в спячку. Деревья теряют листву и оголяются, остаются только высокие сосны. Темно-зеленый пейзаж медленно покрывался слоем снега, как и горные пейзажи в разгар зимы. Маленькие курганы вблизи и вдали создавали ощущение нереальности мира, где каждый слабый вздох мог создать новую прекрасную сцену, которая сохранится в веках.

Горы под нашими ногами никогда не изменятся, а вода в реках продолжает течь.....

<http://bllate.org/book/17367/1629105>